

- непредставление инспекторам (а возможно отсутствие) списков аккредитованных организаций, обеспечивающих проведение процедур банкротства (страховых организаций, реестродержателей, оценщиков, аудиторов, юристов и др.);

- несвоевременное предоставление сведений о внесении изменений в реестр арбитражных управляющих – членов СРО и отсутствие надлежащего сбора, обработки и хранения информации о деятельности своих членов;

- несоответствие форм отчетности, предоставляемых арбитражными управляющими при проведении в отношении должника процедур банкротства, типовым формам отчетов, утвержденным постановлением Правительства РФ от 22.05.2003 № 299 и их несвоевременное предоставление;

- отсутствие надлежащего контроля СРО за соблюдением своими членами Закона о банкротстве и правил профессиональной деятельности арбитражного управляющего (нарушение сроков рассмотрения жалоб, отсутствие по некоторым жалобам материалов проверок, что вызывает серьезные сомнения в надлежащем и всестороннем исследовании доводов жалоб).

В заключение хотелось бы отметить, что проведение проверок СРО или ее филиалов на подведомственной территории территориальными органами Росрегистрации только по поручению ФРС затрудняет возможность своевременного реагирования регулирующего органа как на поступающие жалобы и обращения граждан на действия арбитражных управляющих – членов СРО, так и на обращения арбитражных управляющих по поводу действий руководителя СРО. При этом, практика рассмотрения жалоб СРО на действия своих членов показывает свою несостоятельность, в связи с отсутствием заинтересованности со стороны СРО в выявлении арбитражными управляющими действующего законодательства, что может отразиться на рейтинговых показателях работы СРО. В то же время, учитывая, что арбитражные управляющие несут не только гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность, но и ответственность перед СРО, надеемся, что руководители СРО будут проявлять большую принципиальность в вопросах привлечения к ответственности арбитражных управляющих, допустивших нарушения законодательства о несостоятельности (банкротстве), избирая адекватные виды наказания, определенные уставными документами СРО.

РАСТОРЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ДОГОВОРА: СУЩНОСТЬ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Антон Андреевич ЦВЕТКОВ – юрист

В части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации 1994 года целая глава посвящена регулированию частных правоотношений по изменению и расторжению гражданского договорного обязательства. Ст. ст. 450– 453 ГК РФ определяют основания, порядок и последствия изменения и расторжения гражданского договора. Институт расторжения гражданского договора традиционен для отечественного гражданского права. В ГК РСФСР 1964 года, Основы гражданского законодательства СССР 1991 года говорится о праве сторон отказаться от исполнения договора, прекратить его, отменить, расторгнуть (отказ от исполнения договора, по-видимому, отождествлялся с расторжением договора – ст. 33 ОГЗ, ст. 169 ГК РСФСР). Однако в «советский период» в условиях планового хозяйствования гражданско-правовому институту расторжения договора придавалось совсем иное значение нежели в настоящее время. Гражданский договор, заключенный между хозяйствующими

субъектами расторгался, как правило, на основе, так называемых, плановых актов и на практике общие нормы о расторжении договора применялись лишь в отношении обязательств между физическими лицами. Расторжение хозяйственного договора на основе планового акта приносило в частные правоотношения чуждую цивилистике методику административно – распорядительного регулирования гражданских договорных обязательств. Можно сказать, что до

принятия нового ГК РФ в 1994 году традиционный для гражданского права институт расторжения гражданского договорного обязательства не нашел должного развития в правоприменительной деятельности и теоретических работах.

Достаточно ознакомиться с научными работами в области обязательственного права, чтобы убедиться в том, сколь незначительное внимание уделялось разработке и осмыслению правоотношений по расторжению договора. Мне, как практикующему юристу, очевидно, что в правоприменительной, судебной практике расторжение гражданского договора наиболее значительная и неоднозначная стадия динамики договорных отношений, т. к. в большинстве случаев расторжение подразумевает доказывание в гражданском и арбитражном судопроизводстве неисправности контрагента, законности одностороннего отказа, существенности изменения обстоятельств, взыскание убытков. При этом отсутствие единообразной правоприменительной практики по

спорам о расторжении гражданских договоров, невыработанность теоретических позиций приводит к тому, что в понятие расторжения договора вкладывается различное содержание, смешивается расторжение со смежными категориями прекращения обязательств, недействительности сделки.

Что такое «расторжение гражданского договора»? Слово «расторжение», как его принято употреблять в русском языке, означает прекращение чего-либо на будущее время (см. «Словарь русского языка» под ред. Обнорского, Госиздат 1953 г. стр. 613). Также слово «расторжение» производно от слова «расторгать», т. е. действие по прекращению чего-либо в будущем. Если это действие, то, как следует квалифицировать такой юридический акт, какова правовая сущность этого действия?

В ст. ст. 450, 451 ГК РФ предусмотрены основания расторжения гражданско-правового договора. Так в ч. 1 ст. 450 прописано такое положение: «Изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором». Из буквального грамматического толкования этой нормы следует, что законодатель определяет расторжение договора по соглашению сторон как идеальный вид расторжения, общее правило. Здесь проявляется общеотраслевой принцип диспозитивности и общий для обязательств права – принцип свободы договора, который распространяется не только на правоотношения по заключению договора, но и как следует из ч. 1 ст. 450 ГК, правоотношения по изменению и расторжению договора.

Расторжение гражданского договора на основании соглашения сторон можно квалифицировать как сделку. Это очевидно. Достаточно сравнительно проанализировать ст. ст. 450, 452 и ст. ст. 153, 154, 158 ГК РФ. При расторжении по соглашению характер правоотношений между контрагентами по обязательству носит характер двухсторонней сделки: действие, направленное на прекращение гражданских прав и обязанностей. Такая сделка двух-, (много)сторонняя, т. к. ст. 450 ГК РФ говорит о **соглашении** сторон. Теперь, если это соглашение, то должно наличествовать свободная воля и волеизъявление сторон, что также обязательный признак сделки. Также, правда косвенно, для квалификации соглашения о расторжении как сделки свидетельствует положение ч. 1 ст. 450

ГК РФ, в соответствии с которым расторжение договора совершается в той же форме, что и договор, т. е. в формах, предусмотренных гражданским законодательством РФ для совершения сделок.

Даже в системе рыночной экономики не может быть абсолютной свободы в договорных отношениях. Принцип свободы договора не означает неограниченную свободу субъекта при заключении (расторжении) договора. Так в п. 1 ч. 2 ст. 450, ст. 451 ГК законодатель предусмотрел возможность расторжения гражданского договора по требованию одной из сторон обязательства. Надо полагать, что при расторжении гражданского договора по требованию одной из сторон отсутствует соглашение контрагента, исходя из того, что если бы последний не возражал бы против расторжения, предложенного заинтересованной стороной, речь бы шла о соглашении между сторонами как основании расторжения. «Заявление о расторжении договора может рассматриваться как односторонняя сделка» (см. «Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ части 1» под ред. д. ю. н. проф. Абовой Т. Е., д. ю. н. проф. Кабалкина А. Ю., М. 2002 г. издательство «Юрайт», стр. 404). На мой взгляд, это не совсем верно в отношении расторжения договора на основании п. 1 ч. 2 ст. 450 и ст. 451 ГК. Во-первых, по общему правилу, односторонняя сделка создает обязанности для лица совершившего сделку (ст. 155 ГК РФ). Во-вторых, при расторжении договора по требованию одной из сторон, заинтересованная сторона по обязательству направляет своему контрагенту предложение (ст. 452 ГК РФ), т. е. по сути дела оферту, а не заявление или уведомление. Здесь на начальном этапе расторжения происходит как двух (много) сторонняя сделка, и лишь после отказа или не получения отказа в установленный срок у стороны, направившей оферту, возникает право обратиться свое требование через суд. Полагаю, что расторжение договора по требованию одной из сторон по своей правовой природе тяготеет к другому институту обязательственного права – заключению договора в обязательном порядке (ст. 445 ГК РФ).

Для обоснования такого вывода следует применять известный в теории права метод толкования права – логическое преобразование, т. е. анализировать не сами по себе слова, как при грамматическом толковании. Используя указанный метод, сравним основания и порядок заключения договора в обяза-

тельном порядке (ст. 445 ГК РФ) и основания и порядок расторжения договора по требованию одной из сторон обязательства.

Основаниями расторжения договора по требованию одной из сторон обязательства являются:

1. Существенное нарушение договора одной из сторон или как традиционно определяет теория цивилистики – неисправность контрагента.

2. Существенное изменение обстоятельств, когда они изменились настолько, что если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще бы ими не был заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

При возникновении вышеуказанных обстоятельств сторона, получившая от другой заинтересованной в расторжении договора стороны предложение-оферту, обязана заключить с ней сделку по расторжению договора. Такая обязанность прямо не установлена законом, но это следует из того, что в указанных случаях у заинтересованной стороны есть безусловное право требовать расторжения через суд. Если судом будет установлено наличие обстоятельств, предусмотренных п. 1 ч. 2 ст. 450, ст. 451 ГК РФ, то такой договор должен быть расторгнут. В этом же смысле интересно содержание ч. 1 ст. 453 ГК РФ, где определено, что «если основанием для изменения и расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, **причиненных изменением или расторжением договора**». Думаю, что объективно убытки возникают из существенного нарушения договора, а не из юридического факта расторжения. При буквальном толковании нормы очевидно, что законодатель отождествляет основание для расторжения и само расторжение, рассматривая виновные действия неисправного контрагента как действия по расторжению договора.

Как при расторжении договора по основаниям п. 1 ч. 2 ст. 450, ст. 451 ГК РФ, так и при заключении договора в обязательном порядке заинтересованная сторона направляет другой стороне оферту-проект договора. И в том и в другом случае рассмотрение оферты не право, а обязанность акцептанта, причем в обоих случаях акцептант обязан направить оференту извещение об акцепте, либо отказаться от акцепта в течение тридцати дней. В обоих случаях правило о сроке применяется, если иное не предусмотрено

законом. И только после не достижения соглашения, т. е. отказа в акцепте или неполучение акцепта в установленный срок (уклонение от акцепта) сторона, инициирующая расторжение договора, может обратиться с иском в суд. Аналогичный порядок предусмотрен в случае, если сторона, для которой заключение договора обязательно уклоняется от его заключения. Формулировка законодателем ч. 4 ст. 445 ГК РФ представляется грамматически не совсем точной. Так у оферента возникает право на обращение в суд по поводу расторжения, если другая сторона уклоняется от заключения договора. Под словом уклоняется, следует понимать не получение акцепта или отказа в акцепте в установленный срок; а если был получен мотивированный отказ, может ли это считаться уклонением от заключения договора? Т. о., в обоих случаях требование о понуждении другой стороны к совершению сделки может быть обращено через суд только после получения отказа от нее или не получение отказа в установленный срок.

Помимо этого, как отмечалось выше, ч. 5 ст. 453 ГК РФ предусматривает право стороны инициирующей расторжение договора требовать от другой стороны, виновной в существенном нарушении договора возмещения убытков. Аналогичное право, предусмотрено ч. 4 ст. 455 ГК. Сторона, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, должна возместить другой стороне причиненные этим убытки. Думаю, что дополнительно к этому возможно взыскание убытков в пользу потерпевшей стороны по основаниям п. 2 ч. 2 ст. 450 ГК РФ.

Существенным отличием гражданско-правовых институтов расторжения договора по требованию одной из сторон и заключения договора в обязательном порядке являются основания возникновения правоотношений. Заключение договора в обязательном порядке возможно только в том случае если Гражданским Кодексом РФ или иными законами для стороны, которой направлена оферта заключение договора обязательно. Расторжение договора по требованию одной из сторон решением суда возможно при наступлении обстоятельств, предусмотренных в п. 1 ч. 2 ст. 450 ГК РФ, ст. 451 ГК РФ, при этом указанные обстоятельства подлежат доказыванию в конкретном процессе. Тем не менее есть принципиальные положения позволяющие классифицировать заключение договора в обязательном порядке и расторжение договора по требова-

нию одной из сторон как смежные правовые категории. Идеально предполагается, что это будет двух (много)сторонняя сделка.

Ч. 3 ст. 450 ГК РФ содержит норму, допускающую односторонний отказ от исполнения договора. Речь идет о законном отказе, т. е. когда такой отказ предусмотрен законом или договором. Полагаю, что такой односторонний отказ – односторонняя сделка. Такой вывод можно сделать, руководствуясь следующими соображениями.

Отказ от исполнения договора, как основание для расторжения возможен только тогда, когда он предусмотрен законом или соглашением сторон. Односторонняя сделка может создавать права и обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом или договором с этими лицами.

Односторонний отказ – право, а не обязанность стороны.

Законный отказ совершается в форме подачи заявления об отказе от исполнения обязательства, которое является, по сути, простой письменной формой совершения сделки. В некоторых случаях, предусмотренных законом или договором, отказ может быть осуществлен путем совершения фактических действий, свидетельствующих о том, сторона отказывается от исполнения договора, т. е. путем совершения сделки в устной форме.

«Односторонний отказ от исполнения договора может быть осуществлен ..., а также путем подачи одной из сторон заявления о расторжении договора, которое является обязательным для другой стороны» (см. Андреев С. А., Савичева И. А., Федотова А. И. «Договор заключение, изменение, расторжение» учебно-практическое пособие, М. 1998 г. стр. 84). На мой взгляд такое понимание расторжения договора на основании законного отказа не точно. Во-первых, в данном случае заявление это уведомление контрагента об отказе от дальнейшего исполнения обязательства, а не о расторжении договора. Здесь отказ – это основание для расторжения договора (ч. 3 ст. 450 ГК). После получения контрагентом заявления об отказе от дальнейшего исполнения договора, такой договор следует считать расторгнутым. Здесь не требуется ни согласия контрагента, ни обращения в суд заинтересованной стороны. Во-вторых, как заявление может быть обязательным? Это уведомление, без каких-либо предложений. Надо сказать, что другая сторона, считающая отказ неправомерным, может оспаривать его в судебном порядке. Обязанность происходит не

КОММЕНТАРИЙ

из заявления, а из закона или договора, в котором установлено право стороны на отказ от исполнения договора и корреспондирующая этому праву обязанности контрагента, связанные с расторжением договора и последствиями расторжения, в случае, если управомоченная сторона реализует свое право на односторонний отказ. Своим заявлением сторона указывает лишь на то, что она своим правом воспользовалась. Т. о. законный односторонний отказ от исполнения договора является, по сути, односторонней сделкой, ведущей к расторжению договора.

Руководствуясь вышеизложенными доводами, определяю правоотношения сторон договорного обязательства по расторжению договора как сделку, направленную на досрочное прекращение на будущее время действия еще не исполненного договорного обязательства, с целью прекращения на это же время возникших из договора прав и обязанностей сторон.

Надо сказать, что в исключительных случаях хозяйственный договор может быть расторгнут по инициативе компетентных органов исполнительной власти РФ (ст. 12 закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»), когда хозяйственная деятельность субъектов существенно и принципиально нарушает баланс частных и публичных интересов. Такое расторжение должно носить исключительный характер, т. к. монополистическая деятельность предпринимателей, направленная на ограничение конкуренции, недопустима.